

ПОРТФОЛИО Евгений Козловский

то просто дзэнским чувством — если кто помнит это модное в семидесятых словечко. В грубом приближении его можно передать так: будто куски совершенно обыденной реальности на фотографиях своими линиями, плоскостями и пятнами складываются в знаки-символы, наподобие иероглифов, приобретая свой, уже вовсе не обыденный, смысл.

Надо сказать, что и этот прием хорошо известен в фотографии — достаточно вспомнить многие работы Ральфа Гибсона. Деликатность — и уникальность — Козловского в том, что он не форсирует этот процесс складывания, ловя в своих

работах ту точку, то мгновение, когда внешняя сторона реальности только начинает отслаиваться, как надорванная с краю обертка, и только намекает на возможность сложения всех этих веточек-окон-фигур в иероглиф. Именно поэтому какие-то работы пролистываются незамеченными при первом просмотре — чтобы потом вдруг их увидеть. И в этом путешествии по работам Козловского сродни прогулкам по реальным улицам, по которым можно пройти десятки раз и только потом заметить и снять удивительный сюжет.

Не берусь судить, врожденное это качество Евгения как фотографа или приобре-

тенное, особенно помня о его литературных трудах. Но похоже, что свойство это стало для него естественным, как дыхание, и ищет своего воплощения в новых и новых кадрах, не давая зачехлить камеру.

Объективности ради надо заметить, что среди работ Козловского есть целые большие пласты, связь которых со сказанным неочевидна: в первую очередь это портреты, уличные и камерные, целая энциклопедия эмоций и состояний. Но о них пусть напишет кто-то другой — материала хватит еще на много статей. И я рад, что творчество Евгения не укладывается и в эту мою схему.

Игорь НАРИЖНЫЙ

